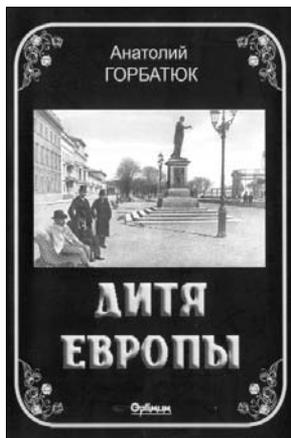

Возвращение Одессы Возвращение в Одессу

Анатолий ГОРБАТЮК
Дитя Европы
Одесса, Optimum, 2006

Мы постепенно освобождаемся от исторической, навязанной нам летаргии, и возвращаемся в свой город, тот, давний, воспетый пушкинскими строками, прославленный знаменитыми именами его первостроителей.

Словно Феникс из пепла забвения, возрождается наша память о чуде Одессы, о дерзновенном и блистательном расцвете города, возникшего на границе двух безбрежных миров — Моря и Степи, впитавшего воздух и волюность

двух этих пространств, старательно и мудро освоившего наследие великой средиземноморской цивилизации — от финикийцев до греков и римлян, явившего изумленной России и ее соседям свой благородный европейский облик.

Мы до сих пор удивляемся тому, что какую историческую, генеалогическую нить не потяни, она, как нить Ариадны, приведет тебя в Одессу, щедро развеваящую свои благодатные семена по всему миру. Еще бы! Потомки того многоязыкого племени, той неповторимой общности, получившей звучное имя — одесситы, впитавшие от рождения вольный дух города, любовь к простору, наделенные дерзкой отвагой (сказано же было "Жизнь требует уменья и отваги!"), рассеялись по всему свету, оставив последующим поколениям свой драгоценный опыт. Некоторые из них, подобно Одиссею, вернувшись в Итаку (помните, у Мандельштама — "Одиссей возвратился пространством и временем полный"?), возвращались в Одессу. Вот и автор, или Автор, как говорит он о себе на страницах книги, предлагаемой вниманию читателя, Анатолий Исакович Горбатиук, изведав дух пространства и времени, вернулся из благополучного Лос-Анджелеса в родную Одессу (да еще и в свою бывшую квартиру, чему он особенно радуется!). И там, в Лос-Анджелесе, одесская закваска бродила в нем. Он собрал там одесское землячество, ре-

дактировал газету "Одесский маяк", словно стараясь держать руку на аритмичном одесском пульсе...

Одесса не отпускала, тянула к себе. И он вернулся в "родные палестины".

И написал книгу, уже не первую, книгу, полную нежности и любви к родному городу, благодарного восхищения, преклонения перед всеми, кто основал и создавал наш город, — от Екатерины Великой до де Рибаса, де Волана, дюка де Ришелье, графа Ланжерона, графа, потом светлейшего князя М.С. Воронцова...

Автор и радуется, и печалится со своими героями, страдает от несправедливостей и горестных поворотов в их судьбах. И в этой палитре авторских чувств и переживаний, скорее сопереживаний, непременно присутствует одесский юмор — легкий, искрящийся, не натужный, как у многих, пытающихся поэксплуатировать это подлинно одесское достояние.

Чего стоят страницы, повествующие о поисках Автором усыпальницы нашего (!) "одесского Дюка" в Париже! Забыли его французы, а мы помним, и будем помнить — таков был его вклад в развитие и процветание Одессы.

А нестерпимая боль по поводу противостояния "Воронцов — Пушкин, Пушкин — Воронцов"! Автор не стесняется своих чувств в попытке развести эту "дуэль", длящуюся почти два века в памяти потомков...

Благодарная память Автора с волнением подмечает счастливый, я бы сказал, судьбоносный для Одессы, день — 10 апреля. Еще бы! В 1854 году, во время Крымской кампании, на Платоновском молу (дорогое для Автора, много лет проработавшего в одесском порту, место) "небольшая (4 орудия) батарея под командованием юного прапорщика Александра Щеголева... в течение почти семи часов вела неравную артиллерийскую дуэль с батареями девяти вражеских судов". Англо-французский десант не смог высадиться и оккупировать Одессу.

Ровно через девяносто лет, 10 апреля 1944 года, Одесса была освобождена от немецких оккупантов. Знамение судьбы!

В руках у читателя книга, где искренне и взволнованно описаны не просто биографии, а судьбы людей, подвижнически служивших нашему городу, а вместе с ними и прекрасная судьба Лучшего-в-мире-Города! Великие люди построили Великий город, давший миру бесчисленное множество своих талантливых детей.

Как когда-то за книгу об одесском джазе, написанную тем же автором, я благодарен ему за то, что так страстно, так живо, так по-одесски он написал новую книгу о "Южной Пальмире". Вслед за очерками Андрея Доб-

ролюбского и Евгения Новицкого о предыстории Одессы она может стать учебным пособием — и в старших классах школы, и в колледжах, и в университетах.

Продолжу еще одну мысль. Думаю, как во Франции — Ришелье и Ланжерона, так в Испании и Италии забыли де Рибаса. А это значит, что книгу следует перевести на европейские языки, и это будет вкладом Одессы в осознание европейцами не только истории Одессы, но и своей роли в создании нашего города.

Так что предвижу, что у этой книги может сложиться долгая и интересная судьба.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

От тюрьмы, от сумы и от "Букера"...

Владимир КАТКЕВИЧ
Европейская шашка
Одесса, Оптимум, 2006

В дарственной надписи на титульном листе своей новой книги Владимир Каткевич назвал меня "первым читателем "Шарашки". Действительно, я имел причастность к публикации глав будущего романа на страницах одной из газет. Не скрою — испытываю к его творчеству особый интерес, и вот почему. Мы — коренные одесситы, наше детство пришлось на послевоенные годы, мы учились плавать на одних и тех же "скалках", читать — в одних и тех же библиотеках... Нас объединяет и "охота к перемене мест", на многие города и страны мы смотрели с Володиёв, как бабелевские герои на цветущий луг, но вот угол зрения у нас был разный.

В морских путешествиях я был пассажиром и вел не вахтенный журнал, а журналистский дневник, Каткевич — членом экипажей черноморских судов, на которых совершил кругосветку. С распадом СССР и гибелью ЧМП (дело идет к тому, что дети, того и гляди, не смогут расшифровать эти аббревиатуры) кадровый мореман был вынужден, как и многие